

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.98
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-022-036>

НЕФТЯНОЙ ШОК 1973 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ: НЕВОЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ УГРОЗАМ

Марат Русланович Зембатов

Институт государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия, mzembatov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0438-8044>

Аннотация. Цикличность событий общественно-политической и социально-экономической жизни с особенной ясностью видна сегодня на примере событий, разворачивающихся в ближневосточном регионе. «Нефтяной шок» 17 октября 1973 г. и последовавшая за ним череда внешнеполитических испытаний как для развитых европейских стран, так и для стран с развивающимися экономиками показали рост влияния внутриполитических, локальных и региональных процессов на глобальную полит-экономическую повестку. В дальнейшем, в 1980-е гг. обнаружилась не только пространственная, но и хронологическая событийная взаимозависимость: тренды «экономической войны» против запада с использованием повышения цен на нефть как оружия сменились на противоположные, когда ОПЕК увеличило добычу и снизило цены на нефть, что повлияло не только на геостратегическую ситуацию в регионе Ближнего Востока, но и на весь мир в целом. Анализ применения неэкономических инструментов воздействия на цены продукции нефтегазового сектора помогает исследовать динамику смены периодов относительно стабильного экономического роста периодами общественно-политических и военных потрясений. Результаты такого анализа могут быть использованы и для лучшего понимания сути исторических событий, и для объяснения современных тенденций развития региональной и глобальной повесток. Вместе с тем изменившиеся внешнеэкономические и внешнеполитические условия формирования надгосударственных объединений, контуры которых особенно отчетливо стали проступать в связи с практикой применения недружественного внешнего санкционного давления на Россию в последние два года, могут сегодня сильнее влиять на тренды развития международной ситуации и в нефтегазовом секторе, и в сфере международной безопасности. В этом изменившемся мире особое значение приобретают интеграционные процессы между дружественными странами, которые способны невоенными методами снизить негативные эффекты давления со стороны недружественных стран.

Ключевые слова: нефтяной шок 1973 г., ОПЕК, цены на нефть, экономический кризис, санкционное давление, интеграционные процессы дружественных стран

Для цитирования: Зембатов М. Р. Нефтяной шок 1973 года и современность: невоенные методы противостояния глобальным угрозам. *Восточная аналитика*. 2024;15(3):22-36. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-022-036>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Original article. Economics studies

Oil Shock of 1973 and Modern Times: Non-Military Methods of Countering Global Threats

Marat Zembatov

Institute for Public Administration and Governance of the National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia, mzembatov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0438-8044>

Abstract. The cyclical nature of events in socio-political and socio-economic life is particularly clearly visible today in the example of events unfolding in the Middle East region. The "Oil Shock" of October 17, 1973 and the subsequent series of foreign policy tests for both developed European countries and countries with developing economies showed the growing influence of domestic political, local and regional processes on the global political-economic agenda. Subsequently, in the 1980s, not only spatial, but also chronological event interdependence was revealed: the trends of the "economic war" against the West using rising oil prices as a weapon changed to the opposite when OPEC increased production and lowered oil prices, which influenced not only on the geostrategic situation in the Middle East region, but also on the whole world. Analysis of the use of non-economic instruments to influence the prices of oil and gas sector products helps to study the dynamics of alternation between periods of relatively stable economic growth and periods of socio-political and military upheavals. The results of such an analysis can be used to better understand the essence of historical events and to explain current trends in the development of regional and global agendas. At the same time, the changed foreign economic and foreign policy conditions for the formation of supranational associations, the contours of which began to emerge especially clearly in connection with the practice of applying unfriendly external sanctions pressure on Russia in the last two years, can today have a stronger influence on the trends in the development of the international situation both in the oil and gas sector and in the field of international security. In this changed world, integration processes between friendly countries, which are capable of using non-military methods to reduce the negative effects of pressure from unfriendly countries, are becoming especially important.

Keywords: oil shock of 1973, OPEC, oil prices, economic crisis, sanctions pressure, integration processes of friendly countries

For citation: Zembatov M. R. Oil Shock of 1973 and Modern Times: Non-Military Methods of Countering Global Threats. *Eastern Analytics*. 2024;15(3):22-36. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-03-022-036>

Британский экономический историк и профессор Колумбийского университета Адам Туз связывает в своем известном труде «Цена разрушения», посвященном экономике Второй мировой войны, численность населения и перспективы государства в вооруженном конфликте таким образом: «Ни одна экономика, не имевшая гарантированного рынка не менее, чем в 150 млн потребителей, не могла рассчитывать на успешную конкуренцию с системой удешевления производства за счет мас-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

совости» [Туз, 2020, с. 29]. Такую эталонную систему удешевления производства автор увидел в индустриальном секторе США. Именно этот ключевой экономический фактор определял возможность страны победить в масштабном вооруженном конфликте. Есть и другие аналогичные важные факторы, связанные с таким минимально необходимым количеством населения и влияющие на экономические условия ведения военных действий: налоги, необходимые для финансирования технологического развития и человеческий мобилизационный ресурс. Но с тех пор, когда эти расчеты были актуальны, многое изменилось, как в собственно экономическом аспекте, так и в технологическом укладе. Сегодня мы видим стремление основных глобальных политических акторов обеспечить возможность консолидации человеческих ресурсов в количестве как минимум 450–500 млн человек. Действительно, население стран НАФТА (США, Канада, Мексика) составляет 490 млн человек, население Евросоюза – 450 млн человек, население стран АСЕАН – 683 млн человек. Примечательным представляется тот факт, что совокупное население стран ОПЕК (хотя речь идет о странах, не имеющих общего территориального пространства, разделяемого общей для таких стран границей, как это было справедливо для предыдущих надгосударственных объединений), тоже составляет 450 млн человек.

Впервые роль политического актора, действия которого имеют явные глобальные последствия и способны влиять на общемировую повестку, Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) сыграла в 1973 г., когда представители арабских стран – членов ОПЕК на встрече в Кувейте 16–17 октября на фоне разгрома израильскими вооруженными силами армий Египта и Сирии в ходе Войны Судного дня договорились поднять цену на нефть сразу на 70% и последовательно каждый месяц сокращать экспорт нефти на 5% впредь до полного вывода израильских вооруженных сил с оккупированных территорий. А 20 октября саудовский король Фейсал объявил о запрете поставок нефти США и Нидерландам [Кепель, 2020, с. 21–22].

Четырехкратный рост цен на нефть, последовавший за решением арабских стран о сокращении добычи нефти и эмбарго на экспорт нефти, запустил каскад политических и экономических последствий, сформировавший внешнеполитическую рамку, в которой такие разноплановые события, как падение экономик США и Великобритании в первый год после шока на 6,5% и 3,4%, соответственно, начало Афганской войны и революция в Иране в 1979 г., развал социалистического лагеря и Ирано-Иракская война 1980–1988 гг. могут быть рассмотрены через призму энергетической дипломатии и политики энергетического сдерживания. Сегодняшняя внешнеполитическая повестка экономически разви-

тых держав, включая социально-политические и экономические последствия «арабской весны», ускоренную модернизацию экономик стран Залива, международную напряженность в регионе и многое другое можно рассматривать как продолжение трендов, заложенных в период Первого нефтяного шока 1973–1974 гг.

Вместе с тем, события октября 1973 г. и последовавший за ними затяжной политический и энергетический кризис нельзя рассматривать только как самостоятельный триггерный механизм конфликта в отрыве от предшествовавших событий, определивших условия, в которых этот кризис возник и развивался. Сложную систему взаимно обуславливавших друг друга политико-экономических процессов, многие из которых начались задолго до событий 1973 г., необходимо рассматривать в единстве масштабных политических и социально-экономических перемен в регионе еще с периода Первой мировой войны. Важнейшим из таких событий стало разделение арабских территорий побежденной Османской империи в соответствии с пактом Сайкса-Пико 1916 года [Bowen, 2023, p. 20].

Другим не менее значимым, но значительно более длительным процессом, повлиявшим на формирование современного облика региона, стало крушение колониальной системы. Создание независимых государств, которое во многом стало следствием осознания экономической нецелесообразности колоний метрополиями, привело к формированию территориальных дисбалансов экономического развития¹. В период 1970–1979 гг. разрыв между уровнями развития национальных экономик стран региона только увеличивался (см. табл. 1). Так, если в 1970 г. ВВП Саудовской Аравии был больше ВВП Бахрейна в 12 раз, то в 1979 г. – уже в 38 (!) раз.

Прямым следствием возникновения таких дисбалансов развития на обломках колониальной системы стало накопление конфликтного потенциала национальными государствами, образованными в XX в., в том числе и арабскими государствами Ближневосточного региона. Кувейт и Ирак, имевшие в 1970 г. близкие значения ВВП, показали за десятилетие 1970-х разную динамику: ВВП Кувейта вырос почти в 10 раз, тогда как ВВП Ирака – только в 4 раза².

---

¹ Подтверждение экономической нецелесообразности продолжения колониальной политики: в 1913 г. на британские и французские колонии приходилось 58% совокупной внешней торговли метрополий, а в 2011 г. на бывшую колонию индию приходилось 1,7% внешнеторговой активности Великобритании, а на все африканские страны – всего лишь 2% внешней торговли бывшей метрополии – Франции [Иноземцев, 2014, с. 159.]

² При этом армия Кувейта (27 тыс. чел.) существенно уступала иракской армии по численности (88 тыс. чел.) и технической вооруженности. Современное соотношение: 66 тыс. чел. в иракской и 15 тыс. чел. в кувейтской армии [Вооруженные силы..., 2017, с. 106–108]

Таблица 1. ВВП стран Ближнего Востока и Северной Африки в 1970–1979 гг. (в млн долл. США, в номинальном выражении без учета инфляции)

Страна	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Бахрейн	422	455	576	820	1,123	1,185	1,705	2,144	2,449	2,920
Египет	8,143	8,629	9,227	9,589	11,334	12,678	14,974	19,136	23,432	15,616
Иран	10,032	12,631	15,785	25,134	43,806	48,877	63,404	74,362	73,233	85,610
Ирак	2,320	2,605	2,615	3,283	3,870	4,845	6,178	6,693	8,468	11,371
Иордания	593	633	705	807	933	1,220	1,574	1,937	2,562	3,103
Кувейт	2,873	3,881	4,448	5,405	13,004	12,016	13,120	14,140	15,502	24,750
Ливан	1,489	1,673	2,086	2,721	3,496	3,258	1,427	2,529	2,977	3,633
Ливия	4,268	4,881	5,845	8,003	14,022	13,649	17,719	20,809	20,537	28,332
Оман	268	315	384	506	1,724	2,196	2,681	2,870	2,871	3,911
Пакистан	12,191	12,967	7,656	8,210	10,819	13,653	16,009	18,389	21,654	23,936
Катар	539	714	1,030	1,503	1,935	2,470	3,206	3,509	3,932	5,633
Саудовская Аравия	5,377	7,185	9,664	14,947	45,413	46,773	64,006	74,189	80,267	111,858
Судан	1,234	1,339	1,659	2,134	2,600	3,242	4,043	4,751	5,112	5,646
Сирия	1,756	2,063	2,381	2,550	4,090	5,311	6,388	6,991	8,384	10,077
Тунис	1,588	1,859	2,468	3,012	3,912	4,775	4,973	5,637	6,584	7,930
Турция	24,444	23,057	28,975	36,385	50,191	62,735	71,763	81,839	90,347	123,319
ОАЭ	1,053	1,443	2,173	4,213	11,617	14,721	19,213	24,872	23,776	31,226
Северный Йемен	398	471	687	624	759	927	1,021	1,178	1,305	1,444
Южный Йемен	154	142	159	130	138	141	183	226	272	293

Источник: Использованы статистические данные ООН.
 URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Downloads>

Продолжительное и интенсивное участие в развитии экономики национальных государств региона зарубежного капитала развитых стран приводило к взрывному экономическому росту и технологическому перевооружению. Пример такого экономического роста дает Саудовская Аравия, где американо-саудовская нефтяная компания ARAMCO ради достижения своих экономических целей обеспечивала поток инфраструктурных инвестиций [Уолд, 2023, с. 63–67]. Обратные тенденции имели место в странах региона, экономическое развитие которых шло более медленными темпами, что во многом было связано с неэкономическими рисками, носившими зачастую военный характер. Так, в рассматриваемый исторический период происходила череда конфликтов в странах с относительно невысокими темпами экономического развития, начиная с 1967 г. (Шестидневная война 5–10 июня) и занятия Израилем Синайского полуострова, Сектора Газа, Западного берега реки

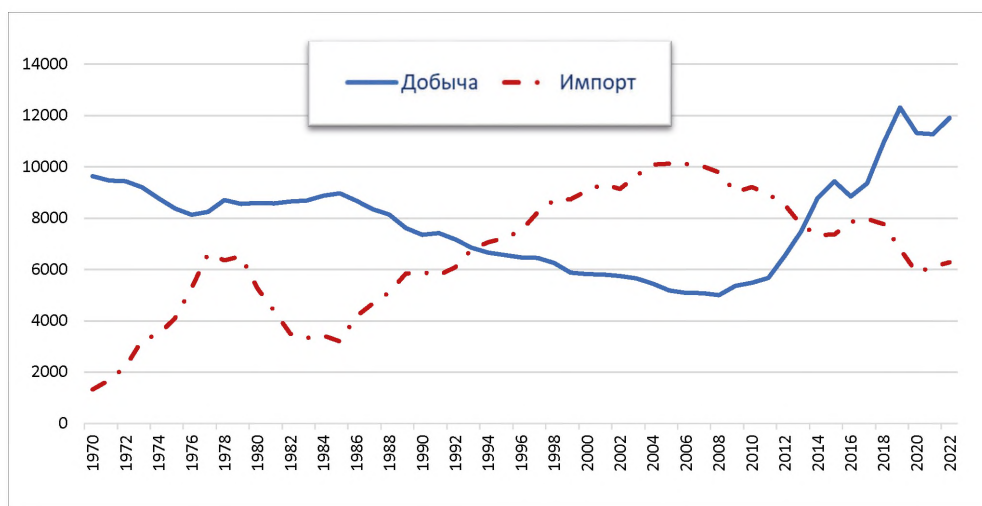
Иордан, Восточного Иерусалима и Голанских высот, включает приход к власти Каддафи в Ливии в 1969 г., активизацию в 1970 г. палестинских вооруженных националистических формирований, Войну Судного дня 1973 г., начало гражданской войны в Ливане в 1975 г., сирийскую (1976) и израильскую (1978) временную оккупацию ливанских территорий и, наконец, исламскую революцию в Иране и ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. Все эти события имели свои экономические причины, и все они оказали влияние на экономическую ситуацию не только в регионе, но и в глобальном масштабе. При этом всего с 1970 г. по 2010 г. современные алжирские исследователи насчитали 12 политических событий (в том числе вооруженных конфликтов), которые вызывали нефтяные шоки разной степени интенсивности [Ruzqa, Ramadan, 2017].

Одним из значимых событий, предшествовавших нефтяному кризису 1973 г., стал отказ от золотого стандарта в 1971 г. и переход США к новой экономической политике, предусматривавшей повышение ввозных пошлин на 10% и введение «плавающих» валютных курсов [Скороходова, 2013]. Другим знаковым событием, во многом предопределившим возникновение нефтяного шока 1973 г., стали решения нового лидера Ливии – Муамара Каддафи – о согласованном с другими арабскими странами повышении цен на нефть на 30% (до 3,45 долл. США за баррель) в апреле 1971 г. и о национализации американских нефтяных компаний в Ливии – в июне 1971 г.

Эти события не только создали условия для нефтяного кризиса в Европе и в США в 1973–1974 гг., но и привели к резкому росту доходов арабских стран – экспортеров нефти. Так, совокупные доходы стран-экспортеров нефти в период с 1972 г. по 1977 г. выросли с 23 млрд долл. США в год до 140 млрд долл. США в год [Агафонов, 2013].

Несмотря на то, что каждому экономическому кризису в США со времен Второй мировой войны предшествует нефтяной шок и его воздействие начинается с обусловленного ростом цен снижения спроса на нефть и нефтепродукты, а затем отражается на всей экономике [Moham, 2015], целесообразно определить степень фактической зависимости американской и европейской экономик от нефти стран ОПЕК в период, непосредственно предшествовавший кризису. Как следует из отчетов о международных отношениях США в 1969–1976 гг., доля импорта нефти из Саудовской Аравии составляла в 1971 г. всего 3,25% от его общего объема в США. Для Ирана – 2,9%, Ливии – 1,3%, Ирака – 1%. При этом европейские страны зависели от импорта нефти из стран ОПЕК в значительно большей степени (только на ливийский импорт приходилось более 30%) [Скороходова, 2013].

Значительно меньшая зависимость США от импорта нефти обусловлена традиционно высоким уровнем развития нефтедобывающей промышленности в стране. При этом следует отметить, что в периоды внешнеполитической напряженности и вооруженных конфликтов в нефтеносных регионах мира соотношение импорта и добычи нефти в США характеризуется выраженным разрывом в их объемах: объемы добычи собственной нефти в США значительно превышают объемы импорта нефти. Обратная тенденция наблюдается в периоды затишья и относительного благополучия в международных отношениях: импорт нефти в США растет, а добыча сокращается (см. рис. 1).

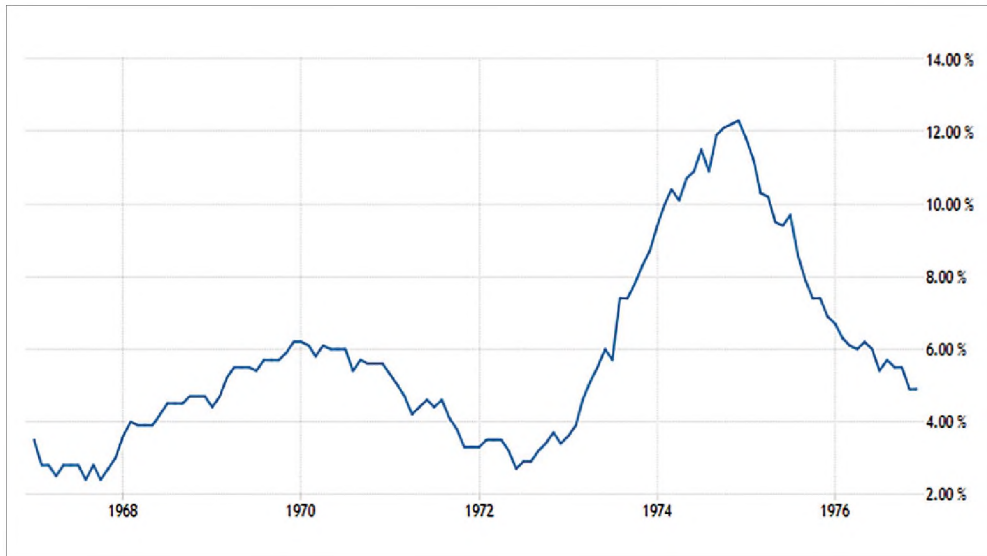

Рис. 1. Динамика добычи и импорта нефти в США в 1970–2022 гг., тыс. барр./сут.

Источник: рассчитано по данным www.statista.com. Кроме того, по данным ТАСС среднесуточный объем добычи нефти в США в 2023 г. составил рекордные 12,9 млн баррелей в день. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20202891>

Взаимосвязь изменений в динамике импорта и добычи нефти в США с изменением в монетарной политике США 1971 г. может быть объяснена следующим образом: импорт нефти за доллары после отказа от золотого стандарта в 1971 г. становится сверхприбыльной сделкой [Крутаков, 2011]. Таким образом, периоды значимого превышения объемов импорта нефти над объемами производства нефти в США соответствуют периодам внешнеполитической гегемонии США (на графике это период 1993–2013), осуществляемой в условиях относительной стабильности.

Также необходимо отметить, что периодам внешнеполитической нестабильности, во время которых объемы собственной добычи нефти в США превышают объемы импорта нефти, соответствуют периоды повышения темпов роста инфляции в США (рис. 2, 3).

Рис. 2. Инфляция в США в 1967–1977 гг.

Источник: Рассчитано по данным www.statista.com/

Рис. 3. Инфляция в США в 2013–2023 гг.

Источник: Рассчитано по данным www.statista.com/

Для периода нефтяного кризиса 1973–1974 гг. и для периода кризиса COVID-19 2020–2022 гг. и последующего роста международной напряженности мы видим сходные динамики инфляции (четырёхкратный рост в течение двух кризисных лет).

Совсем иными по сравнению с американскими были показатели производства и потребления нефти в европейских странах. Так, например, в Великобритании суммарное потребление нефти в 1970 г. составило 105,7 млн т (собственное производство – 0,2 млн т), в 1971 г. – 106,2 млн т (собственное производство – 0,2 млн т), в 1972 г. – 112,6 млн т (собственное производство – 0,3 млн т). Энергодефицит в Великобритании стал причиной снятия эмбарго на импорт советских нефтепродуктов в 1967 г. [Шишкин, 2022].

Идея использования нефтяного эмбарго как инструмента давления на западные страны возникла на фоне роста международной напряженности, но хронологически до Войны Судного дня и последовавшего за ней нефтяного шока. Еще в 1972 г. (11–14 ноября) в Багдаде состоялся семинар, на котором был обобщен опыт нефтяных эмбарго в отношении западных стран. Семинар назывался «Нефть как оружие в борьбе против империализма и израильской агрессии и как средство создания независимой национальной экономики» [Al-Asady, 2019, p. 135]. А уже в октябре 1973 г. Президент Объединенных Арабских Эмиратов Шейх Заид ибн Султан ибн Заид ибн Халифа Аль Нахайян сказал: «Нефть – это оружие битвы. А любое оружие может и должно быть использовано в бою» [Almihdawi, Abbas, 2021].

Почему использование нефти как орудия достижения политических целей насильственными методами стало возможным? Во-первых, такое положение вещей на международной арене возникло не внезапно, а стало результатом поступательного развития внешнеторговых связей и взаимного проникновения капиталов развитых стран (бывших метрополий в том числе) и стран с развивающимися экономиками (в том числе стран, получивших независимость или созданных только в XX в.)³. Во-вторых, развитие средств коммуникации позволило синхронизировать процесс принятия решений. В-третьих, благодаря растущей сложности внешнеэкономических связей, развитию технологий и сокращению дистанции между возникновением и реализацией планов экономического развития, политического взаимодействия и технологического обеспечения производственных процессов возросла роль таких надгосударственных союзов, как Лига Арабских государств и ОПЕК. Результатом всех этих новых трендов мировой политики стало решение экстренного совещания министров нефтяной промышленности арабских стран – членов ОПЕК 17 октября 1973 г. в Кувейте, в соответствии с которым цена барреля нефти увеличивалась до 5,12 долл. США (уже в дека-

---

³ Это именно то измерение глобализации, которое определяет растущую взаимозависимость стран и их национальных рынков друг от друга [Иноземцев, 2008]

бре 1973 г. она составит 11,65 долл. США) и вводилось последовательное сокращение объемов добычи нефти.

Состоявшееся недавно решение стран-членов ОПЕК о сокращении объемов добычи нефти напоминает решения 1973–1974 гг., реализуемые в значительно смягченной форме. В ходе совещания стран – экспортеров нефти в формате ОПЕК+ 30 ноября 2023 г. было анонсировано добровольное снижение объемов добычи нефти в первом квартале 2024 г. в объеме 2,2 млн барр./сут. «для балансировки нефтяного рынка». В марте 2024 г. Россия, Саудовская Аравия и другие страны-экспортеры подтвердили готовность продолжить добровольное снижение и во втором квартале. При этом Саудовская Аравия снижает объемы добычи на 2,17 млн барр./сут., ОАЭ – на 163 тыс. барр./сут., Кувейт – на 135 тыс. барр./сут., Ирак – на 223 тыс. барр./сут., Оман – на 42 тыс. барр./сут.⁴

На примере действий ОПЕК+ мы видим усиление роли международных организаций, надгосударственных отраслевых союзов (или корпораций). В соответствии с идеей Мартина ван Кревельда трансформация форм военного конфликта в будущем станет неотъемлемой частью трансформации института государства, а место государства в конфликте займут «сообщества» или «организации», которым не обязательно обладать ни политической природой, ни суверенитетом [М. ван Кревельд, 2015, с. 272–275].

Реакция арабских стран – членов ОПЕК на события Войны Судного дня (как и на сегодняшние события международной эскалации), наиболее ярким выражением которой стало нефтяное эмбарго в торговле с западно-европейскими странами (а сегодня согласованное добровольное сокращение объемов добычи), представляет отчетливое доказательство гипотезы М. ван Кревельда – фактически враждебное по отношению к США, Великобритании и другим странам коллективного Запада решение лидеров арабских стран – экспортеров нефти дает пример того, как трансформируется идея войны как вида политического противостояния в идею невоенного пути отстаивания национальных интересов с помощью наднациональных интеграционных структур (организаций, корпораций). Теперь это противостояние сочетает в себе характер периферийных войн с невоенными методами давления.

Гуманизация как принцип построения международных отношений находит свое отражение в последовательном отказе от военных методов разрешения конфликтов. Это эволюционный путь, этапы которого мы видим в событиях новейшей истории. Если во время Войны

---

⁴ Страны ОПЕК+ продлевают добровольные сокращения добычи нефти на 2,2 млн б/с на II квартал // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20404009>

Судного дня Генеральный секретарь КПСС Л. И. Брежнев направил Президенту США Р. Никсону предупреждение о возможном одностороннем вмешательстве Советского Союза в вооруженный конфликт на стороне союзного Египта [Rogan, 2018, p. 469], то уже в 1980-е гг. сверхдержавы стали осторожней относиться к возможности открытого противостояния. А с уходом с политической арены СССР и становлением новой однополярной картины мира такое противостояние перестало быть актуальным (период относительного затишья 1993–2013 гг. см. рис. 1). Отход от тактики прямого и даже непрямого вооруженного противостояния, характерный для современной внешней политики России, начал реализовываться еще во времена позднего СССР. Так, в период Иракско-Кувейтского кризиса 1990–1991 гг., когда сперва Ирак аннексировал Кувейт, а потом под военным давлением коалиции союзников вывел войска, Советский Союз официально объявил о невмешательстве в конфликт и о том, что «в Персидском заливе нет советских военных кораблей», а «военные советники СССР, находящиеся на территории Ирака, ни президенту, ни вооруженным силам услуг не оказывают» [Бурбыга, 2000, с. 34].

Независимо от того, была ли Война Судного дня одной из первых периферийных войн, предвестницей гибридных военных противостояний или она стала продолжением деколонизации новыми насильственными средствами, задействующими межнациональные конфликты для достижения глобальных экономических целей, влияние ее последствий ощущается до сих пор. Вместе с тем эволюция миропорядка указывает на невозможность в будущем монокультурной гегемонизации межнационального взаимодействия и продолжения тенденций экспорта одной страной внутренних экономических проблем на международный рынок. Издержки роста международной напряженности не оправданы целями поддержания стабильности миропорядка на основе доминирования одной державы. Сейчас влияние трендов монополярности ослабевает под воздействием синергетического эффекта интеграционных процессов дружественных стран. Это практическое выражение всё отчетливей проявляется в финансово-экономической, транспортно-логистической, культурно-образовательной сферах.

Так, если в 1990 г. доля ВВП США с союзниками в мировом ВВП превышала 50% (США – 26,1%, или 5,8 трлн долл. США, Великобритания – 4,4%, или 979 млрд долл. США, Германия – 7,3%, или 1,6 трлн долл. США, Япония – 10,6%, или 2,4 трлн долл. США, Франция – 5%, или 1,1 трлн долл. США), при том, что на СССР приходилось 12,6% (2,7 трлн долл. США), то уже в 2020 г. доля стран БРИКС в мировом ВВП составила 31,5% (а доля стран Большой Семерки – 30%). К 2030 г. доля стран БРИКС в мировом

ВВП превысит 50%⁵. И в таких условиях возможности для какой-то одной страны реализовывать старые сценарии вовлечения суверенных государств в конфликты, имеющие целью решение своих внутренних экономических проблем или извлечение прибыли из энергетических кризисов, представляются значительно меньшими, чем это было в 1970-е гг. И если в современной Саудовской Аравии действия США сравнивают с деструктивными трендами в истории «языческой Римской Империи» [Glosemeyer, 2004, p. 162], то образ и направленность интеграционных процессов в рамках БРИКС и ШОС, в которых большую роль играет Россия, всё больше приобретает характер стабильного созидательного процесса.

При этом интеграционные процессы во внешнеэкономической деятельности дружественных стран – членов надгосударственных объединений имеют сегодня не спорадический или реактивный характер, а наоборот – выглядят как реализация целенаправленной и проактивной программы согласованных действий. Отмечаемые на протяжении последнего века основные векторы глобализации (политический, экономический и интеллектуально-ценностный) [Барановский, Наумкин, 2018] сегодня находят свое практическое выражение для государств региона в участии в транснациональных проектах сотрудничества в рамках таких объединений, как БРИКС, ШОС, АСЕАН, ЕАЭС. Эти объединения призваны создать условия для усиления интеграционных процессов между странами, настроенными на созидательное сотрудничество и применение невоенных методов обеспечения международной безопасности.

Литература / References

1. Агафонов И. А. Кривая Хубберта и нефтяной кризис // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2013. № 4 (10). С. 12–17. [Agafonov I. A. Hubbert curve and the oil crisis // Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Economic Sciences. 2013. No. 4 (10). Pp. 12–17].
2. Барановский В. Г., Наумкин В. В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том 62. № 3. С. 5–19. [Baranovsky V. G., Naumkin V. V. The Middle East in a changing global context: key trends of a century of development // World Economy and International Relations. 2018. Vol. 62. No. 3. Pp. 5–19].
3. Бурбыга Н. В Персидском заливе нет ни одного советского корабля // Иракская агрессия против Кувейта в зеркале российской прессы (август 1990 – апрель 1991) / сост. А. М. Васильев. М.: XXI век – Согласие, 2000. 472 с. [Burbyga

---

⁵ Ожидается, что к 2030 году доля стран БРИКС в мировом ВВП превысит 50% // НКИ БРИКС. URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/642f1a8362726945fa440200>

- N. There is not a single Soviet ship in the Persian Gulf // Iraqi aggression against Kuwait in the mirror of the Russian press (August 1990 – April 1991) / compiled by A. M. Vasiliev. Moscow: XXI Century – Consent, 2000. 472 p.].
4. Вооруженные силы государств Северной Африки, Азии, Австралии и Океании. Справочник. М.: PRINTLETO, 2017. 311 с. [Armed forces of the states of North Africa, Asia, Australia and Oceania. Directory. Moscow: PRINTLETO, 2017. 311 p.].
  5. Зверев П. Г. Четвертая арабо-израильская война и Вторые Чрезвычайные вооруженные силы ООН (ЧВС ООН II, 1973–1979): история конфликта и его урегулирования // Вестник гуманитарного научного образования. 2014. № 5 (43). С. 12–19. [Zverev P. G. The Fourth Arab-Israeli War and the Second United Nations Emergency Force (UNEF II, 1973–1979): a history of the conflict and its resolution. // Bulletin of humanitarian scientific education. 2014. No. 5 (43). Pp. 12–19].
  6. Иноземцев В. Л. Колонии и зависимые территории: приглашение к дискуссии // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 154–165. [Inozemtsev V. L. Colonies and dependent territories: an invitation to discussion // Political Conceptology. 2014. No. 3. Pp. 154–165].
  7. Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в современном мире // Век глобализации. 2008. № 1. С. 31–44. [Inozemtsev V. L. Modern globalization and its perception in the modern world // Century of globalization. 2008. No. 1. Pp. 31–44].
  8. Кепель Ж. Выйти из хаоса. Кризисы на Ближнем Востоке и в Средиземноморье / пер. с фр. А. Ю. Петрова, А. А. Пешкова, О. А. Чувириной. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 367 с. [Kepel J. Get out of chaos. Crises in the Middle East and the Mediterranean / trans. from fr. A. Yu. Petrova, A. A. Peshkova, O. A. Chuvirova. Moscow: Political Encyclopedia, 2021. 367 p.].
  9. Кревельд ван М. Трансформация войны / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова; 2-е изд. М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. 320 с. [Creveld van M. Transformation of war / trans. from Eng. by ed. Yu. Kuzetsov; 2nd ed. Moscow: IRISEN, Sotsium, 2015. 320 p.].
  10. Крутаков Л. В. О политической природе «рыночного доминирования» в энергетической сфере (кризис 1973 года) // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2021. № 11 (2). С. 72–81. [Krutakov L. V. On the political nature of “market dominance” in the energy sector (the crisis of 1973) // Bulletin of the Financial University. Humanities. 2021. Vol. 11 (2). Pp. 72–81].
  11. Скороходова О. Н. США и Западная Европа в условиях нефтяного кризиса 1973–1974 годов // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 37–53. [Skorokhodova O. N. USA and Western Europe in the conditions of the oil crisis of 1973–1974 // New and recent history. 2013. No. 1. Pp. 37–53.].
  12. Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / пер. с англ. Н. Эндельмана; под науч. ред. А. Космарского. Третье изд., исправленное. Изд-во Института Гайдара, 2020. 864 с. [Ace A. The price of destruction. The creation and death of the Nazi economy / trans. from English by N. Endelman; scientific ed. by A. Kosmarsky. Third ed., revised. Gaidar Institute Publishing House, 2020. 864 p.].
  13. Уолд Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / пер. с англ.

- П. Миронова. М.: Альпина ПРО, 2023. 272 с. [Wald E. SAUDI, INC. The story of how Saudi Arabia became one of the most influential states on the geopolitical map of the world / trans. from English by P. Mironov. Moscow: Alpina PRO, 2023. 272 p.].
14. Шишикин В. Г. Британский топливно-энергетический комплекс в период топливных кризисов 1967 и 1973–1974 годов // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4(59). С. 40–50. [Shishikin V. G. British fuel and energy complex during the fuel crises of 1967 and 1973–1974 // Bulletin of Perm University. History. 2022. No. 4(59). Pp. 40–50].
  15. Al-Asady J. Iraq's Oil and Gas Industry: The Legal and Contractual Framework (Routledge Research in Energy Law and Regulation) / 1st Edition, Routledge Research in Energy Law and Regulation, 2019. 232 p.
  16. Almihdawi E.H., Abbas H.B. Mawqif dawlat a'iilmarat alearabiat almutahidat min harb alsaadis min tishrin 1973 watifaqiat kamb difid. Wamueahadat alsaalim a'iilsirayiyliat almisriat 1979 // Journal of Kufa Studies Center. August 2021. 1(62):17-32 [Аль-Махдави А.Х., Аббас Х.Б. Позиция Объединенных Арабских Эмиратов в войне 6 октября 1973 года и Кэмп-Дэвидским соглашениям и израильско-египетский мирный договор 1979 г.]
  17. 'Asearalnafta. 'iilaa 'ayn? منطقة الشرق الأوسط وشمال أفريقيا بالبنك الدولي – aleadadi7 yulyu/tumuz 20 (Квартальный экономический отчет Мирового банка по Восточному региону, Центральной и Северной Африке). Июль 2016. Вып. 7. 50 с.
  18. Bowen J. of the Modern Middle East, A Personal History. London: Picador, 2023. 351 p.
  19. Glosemeyer I. Saudi Arabia: Dynamism Uncovered // Perthes, Volker. Arab Elites: Negotiating the Politics of Change, Boulder, USA: Lynne Rienner Publishers, 2004. Pp. 141–169.
  20. Mohan D. The macroeconomics of "Oil Prices" and "Economic Shocks": Lessons from the 1970s // Risk Governance and Control Financial Markets & Institutions. October 2015. Vol. 5 (4). Pp. 80–90.
  21. Rogan E. The Arabs. A History. Penguin Random House UK, 2018. 719 p.
  22. Ruzqa Q., Ramadan B. L. Taqalubat 'asearalnaft watathiruha ealaa suq aleamal fi aljazayir: muqarabat tahliliatan (Колебания цен на нефть и их влияние на рынок труда в Алжире: аналитический подход) // طرد فطوش رزق + أ.د. بن لوكيل // مجلة اقتصاديات شمال إفريقيا. رمضان العدد 17، السداسي الثاني، 2017 // 177–192 (Journal of North African Economics. 2017. Выпуск 17, второй семестр. С. 177–192).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Страны ОПЕК+ продлевают добровольные сокращения добычи нефти на 2,2 млн б/с на II квартал // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20404009> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Ожидается, что к 2030 году доля стран БРИКС в мировом ВВП превысит 50% // НКИ БРИКС. URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/642f1a8362726945fa440200> (дата обращения: 05.04.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Земба́тов Ма́рат Русланович –
канд. экон. наук, директор Центра
междисциплинарных исследований,
Института государственного
и муниципального управления
Национального исследовательского
университета «Высшая школа
экономики», г. Москва, Россия

Zembatov Marat R. –
PhD (econ.), Director, Center for
Interdisciplinary Research, Institute for
Public Administration and Governance,
National Research University “Higher
School of Economics”, Moscow, Russian
Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.07.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 06.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.07.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 06.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.